

ОТЗЫВ

официального оппонента Д.В. Давыдова

**на диссертационное исследование Михеевой Алины Владимировны
«Антирелигиозная политика в первые десятилетия Советской власти на
материалах Самарской губернии (Средневолжского края)»,
представленное на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.**

История развития взаимоотношений государственных и религиозных институтов как научное направление уже прочно утвердилось в исторической науке. За последние десятилетия создано немало исследований, затрагивающих различные ее аспекты. Одним из таких аспектов выступают взаимоотношения государственных и религиозных структур, а также вопросы их взаимовлияния в условиях модернизационных процессов XX века. Особенности протекания этих процессов во многом оказались обусловлены доминирующей ролью государства. В этом контексте советская власть продолжила взятый еще царским правительством курс на подчинение религиозных структур, ужесточив его и поставив своей целью окончательное решение «религиозного вопроса». Особенно драматичными в истории взаимодействия государства и церкви оказались первые десятилетия существования советской власти, во время которых осуществлялся масштабный эксперимент по насаждению атеистического мировоззрения.

Реализация поставленного эксперимента в значительной степени определилась региональной спецификой его осуществления. Способы воздействия государственных органов на религиозные институты в различных регионах страны оказывалось весьма вариативными и испытывали влияние различных факторов, среди которых можно выделить исторические условия формирования институтов религии.

Входящий № *106-ПВ*
Дата 27 ОКТ 2023
Самарский университет

В этой связи актуальным представляется обращение к Средневолжскому региону. На протяжении длительного времени здесь совершенствовались практики социального и культурного диалога представителей разных конфессий. Это сыграло определяющую роль в формировании специфики религиозных представлений и поведенческих практик местного населения. Данный фактор оказал влияние как на особенности процесса реализации антирелигиозной политики в Самарской области, так и на факторы, препятствующие ему. Как следствие, даже в самый сложный период своего существования религиозные институты сумели сохраниться и не были окончательно упразднены. Актуальность поставленной проблемы определяется и тем, что вопросы взаимоотношения церковных и государственных структур в российской провинции продолжают вызывать как научный, так и практический интерес.

В этой связи особую значимость приобретает диссертационное исследование Алины Владимировны Михеевой, определившая своей целью изучение антирелигиозной политики государства в первые десятилетия советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края). Для реализации поставленной цели автору удалось грамотно выстроить структуру своей работы, определить ее задачи, включающие в себя анализ конкретных механизмов воздействия государственных и религиозных структур на местное население, а также изучение процессов их взаимовлияния.

В *первой главе* диссертант рассматривает проблему взаимоотношения власти и религии в ранний советский период в Самарской губернии (Средневолжском крае). В *первом параграфе* «Формирование правового пространства деятельности религиозных организаций» автор поэтапно анализирует советское законодательство в отношении религиозных организаций. Процесс формирования законодательной базы разделен на два этапа: до и после рубежа 1920-х-начала 1930-х годов. Именно это время оказалось связано с началом массированного наступления на религию в

общем русле проведения политики модернизации страны. Особое внимание обращено на тенденцию последовательного наступления на права священнослужителей и их прихожан (с. 54-57). Нельзя не согласиться с выводом о том, что «наличие оформленного правового пространства открывало перед государством большие возможности по репрессивным мерам воздействия на духовенство и верующее население» (с. 70).

Второй параграф посвящен рассмотрению особенностей взаимоотношений советской власти и православной церкви. С этой целью диссертантом рассмотрены несколько их аспектов. В первую очередь, приведены некоторые правительственные постановления, направленные на ограничение религиозного влияния: именно их реализация определила дальнейший ход антирелигиозной политики (с. 74). Не оставлены без внимания процессы изъятия церковных ценностей и закрытия некоторых церквей (с. 74-76). Примечательно, что диссертант приводит сведения о дальнейшей судьбе культовых зданий, что позволяет создать более яркую картину реализации антирелигиозной политики. (с. 82). Уделено внимание и проблеме церковного раскола, что имело последствием ослабление позиций православного духовенства, не признавшего «живую церковь». Освещены некоторые подробности деятельности прихожан, настроенных на сохранение своих религиозных прав. Вполне уместно звучит вывод, что «верующие прихожане боролись за сохранение своих приходов» (с. 84). Таким образом, материалы параграфа позволяют получить представление о сложном характере взаимоотношений органов власти и верующего населения.

Третий параграф посвящен рассмотрению особенностей реализации антирелигиозной политики по отношению к сектантству. Обращение к этому аспекту уж само по себе обогащает исследование, расширяет его предметную область. В этой связи особенно примечательно, что автор приводит не опубликованные ранее сведения о статистике существовавших в Самарской губернии сектах, попутно раскрывая особенности

мировоззрения их участников, а также отношение сектантов к мероприятиям советской власти (с. 87-91).

Четвертый параграф «Ислам и советская власть» раскрывает особенности взаимоотношений представителей власти с мусульманским населением региона. Реализуя поставленную задачу, диссертант приводит статистические сведения о проживающих в области мусульманах, раскрывает особенности их отношения к советской власти. Сильной стороной работы является обращение автора к проблеме состояния мусульманских школ (с. 99-100), а также особенностей исполнения религиозных обрядов самими членами общин, в основном, стариками, хорошо их знавшими и выступавшими в роли священнослужителей (с. 110). Большое внимание уделяется рассмотрению различных форм антирелигиозной работы в мусульманской среде, в частности, попыткам трансформации традиционных религиозных праздников, антирелигиозных диспутов и пр. Не оставлена в стороне и проблема проведения репрессий в среде мусульманского духовенства. Столь широкий круг рассмотренных автором аспектов позволил автору сделать вывод о некоторой свободе религиозной жизни мусульман, обусловленной со стороны властных органов «опасением реакционных выступлений» (с. 110).

Подводя общий итог по первой главе, автор подчеркивает наличие особенностей в проведении антирелигиозной политики в Самарской губернии и Средневолжском крае, связанных с проживанием здесь многонационального населения, особого положения сектантов, значительного влияния мусульманских общин и особой роли обновленческого движения в среде православного духовенства (с. 111).

Вторая глава исследования «Реализация политики «воинствующего атеизма» в Самарской губернии (Средневолжском крае)» раскрывает совокупность антирелигиозных мероприятий, проводимых общественно-политическими организациями в Самарской губернии, а также реакцию на

них со стороны духовенства и верующего населения. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф автор посвятил рассмотрению работы государственных и общественных организаций по распространению антирелигиозной пропаганды. С этой целью раскрываются конкретные формы и методы антирелигиозной работы. Достаточно ярко и образно представлен материал, иллюстрирующий особенности проведения комсомольской Пасхи (с. 129), «красных октябрин» (с. 135-136), а также похоронных обрядов (с. 136-140). Большой интерес представляет обращение к такой форме работы, как создание и функционирование антирелигиозного музея г. Куйбышева (с. 142-148). Рассматривая формы антирелигиозной работы, автору удалось показать ее дифференцированный характер по отношению к представителям различных конфессиональных групп населения Самарской губернии. Обращено внимание на изменение характера этой работы в связи с началом проведения политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Использование широкого круга источников позволило автору прийти к выводу о том, что работа государственных и общественных организаций по распространению антирелигиозной пропаганды способствовала взятию под контроль «организационной структуры» институтов религии к концу 1930-х годов (с. 156).

Второй параграф посвящен изучению религиозной активности духовенства Самарской губернии (Средневолжского края) в условиях проведения антирелигиозной политики. Здесь автор проследил эволюцию стратегий защиты духовенством своих интересов от ее активных, открытых форм (обращение к органами власти, оказание им сопротивления, общение с верующими при проведении церковных служб, участие в диспутах) до пассивных, скрытых форм (подпольная деятельность). В этой связи серьезное внимание уделено косвенному влиянию духовенства на мировоззрение и поведение своих прихожан посредством таких форм, как открытие

различных кружков (с. 159), распространение слухов (с. 160-161, 169-171), а также листовок и брошюр (с. 162). Рассматривая активность различных сектантских групп, автор обращается к практике их отказа от несения военной службы как наиболее распространенной стратегии сопротивления политике власти (с. 173- 180). В этой связи вполне закономерен вывод об активизации деятельности духовенства и сектантов (с. 185).

Третий параграф автор посвятил анализу различных форм активности верующего населения Самарской губернии и Средневолжского края, направленных на защиту своих религиозных прав. Отмечено, что эти формы отражали стремление прихожан сохранить здания религиозного культа, а также возможность проведения обрядов. К числу пассивных форм сопротивления антирелигиозной политике автор относит обращение верующих к нетрадиционным формам проявления своей религиозности. Здесь выделены такие ее формы, как почитание различных старцев (с. 193-195), описаны отдельные случаи проявления религиозного фанатизма (с. 192-193). Особый интерес заслуживает описанная практика обновления икон (с. 186-192). Проведённый анализ, основанный на широком использовании архивных данных, позволил автору прийти к выводу о сохранении высокого уровня религиозного сознания жителей в условиях массированного насаждения атеизма.

В *заключении* работы (с. 197-202) приводятся выводы, соответствующие указанным выше положениям. Не оставлена без внимания указанная автором необходимость дальнейшего изучения проблем взаимоотношений власти и религии (с. 202), что намечает дальнейшие перспективы исследовательской работы.

Достоинством представленного исследования является использование разнообразного иллюстративного материала: фотографии, статистические сведения существенно дополняют положения и выводы работы.

Раскрытию темы способствует удачное соотнесение ряда общенаучных и специально-исторических методов и подходов, что

позволяет раскрыть специфику взаимоотношений государственных и церковных институтов, представить механизмы социальной адаптации духовенства и верующего населения в условиях тотального наступления на религию.

В то же время необходимо обратить внимание на *ряд некоторых замечаний*.

1. В первую очередь, хотелось видеть более четкую аргументацию верхней границы исследования. Этой границей может выступить ликвидация *Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК – ЦИК СССР*. Ее упразднение, оформленное специальным постановлением Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 года, означало завершение политики активного наступления на церковь. Характерно оказалось и снижение к этому времени активности ячеек Союза воинствующих безбожников. В тексте работы приводятся тому свидетельства (с. 57, 112-113).
2. Вызывает вопрос о целесообразности достаточно подробного изложения общей проблематики взаимоотношений властных и церковных институтов на общесоюзном уровне. Безусловно, этот аспект не должен оставаться вне исследовательского поля. Однако, по моему мнению, содержательную часть работы можно было бы увеличить в пользу более пристального обращения к местному материалу, тем более материал этот весьма интересен и основан на неопубликованных архивных источниках.
3. В начале своей работы автор приводит общий перечень основных религиозных конфессий населения Самарской губернии, упоминая среди христианства и ислама буддизм (с.5) без дальнейшего обращения к судьбе буддистских общин, что смогло бы украсить работу, придать ей более комплексный и всесторонний характер. Кроме того, не до конца аргументированным представляется и

выделение проблемы сектантства в отдельном историографическом обзоре.

4. Выделяя в первой главе период ранних взаимоотношений советской власти с религиозными институтами, автор ограничивает его рамками 1914-1924 гг. (с. 41). На мой взгляд, его можно было бы продлить до 1929 года, то есть до времени принятия *Постановления ВЦИК и СЕК РСФСР «О религиозных объединениях»*, определивших характер взаимоотношений власти и церкви вплоть до конца 1980-х годов. Что касается содержательной части изложенного материала данного периода, то в нем почему-то не отразилась проблема массового голода и связанных с ним трансформаций в религиозном мировоззрении и поведенческих практиках населения основных конфессиональных групп. Влияние голода на характер антирелигиозной работы как научная проблема могла бы получить свое развитие.
5. Перечень использованных в работе источников и литературы достаточно широк. Между тем, его можно было бы расширить дополнительными архивными материалами, отражающими состояние работы низовых партийных, комсомольских ячеек, местных отделений СВБ, материалами справок и отчетов. Ценный материал представляют письма верующих, направляемые в различные властные органы. Целесообразно было бы расширить и список периодических изданий, дополнив его такими журналами, как «Безбожник», «Молодежный театр» и прочими, отражающими как общий антирелигиозный курс, так и его отдельные аспекты.
6. В этой связи хотелось бы увидеть в работе большее внимание к деталям реализации антирелигиозной работы в молодежной среде, в части, такого внимания заслуживает постановка антирелигиозных спектаклей. Именно такая форма активности молодежи

сопровождалась повышенным интересом зрительской аудитории и не оставалась без внимания руководящих властных органов.

7. Рассматривая состояние мусульманского общества, автор затрагивает актуальную проблему многоженства, однако своего дальнейшего развития эта проблема в исследовании не находит. Между тем борьба с многоженством представляла собой действенный механизм противодействия традиционной религиозной культуре в мусульманской среде, исходящий от самого населения.
8. Наконец, подводя общие выводы о сохранении религиозного мировоззрения населения к концу 1930-х годов, автор не иллюстрирует это документально. Речь идет об упоминаемом «высоком уровне религиозности у большей части населения Советской России» (с. 122). Между тем, сохранились материалы демографической переписи СССР 1937 года, которые подтверждают данный тезис.

Указанные замечания, носящие в целом рекомендательный характер, не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Представленная научно-квалификационная работа является законченным оригинальным самостоятельным исследованием. Работу в целом отличает грамотный литературный язык, а некоторые неточности и стилистические погрешности в формулировках не умаляют ее достоинства. Основное содержание диссертации достаточно полно освещено в 19 авторских публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов. Автореферат соответствует основным положениям и выводам работы.

Собранный и обобщенный в работе материал, выводы, наблюдения автора имеют несомненную научно-практическую значимость. Материалы исследования могут быть использованы в процессе деятельности региональных и муниципальных органов власти. Положения и выводы

исследования также могут применяться для разработки спецкурсов по отечественной и региональной истории, для создания дальнейших исследований и учебно-методических пособий.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Михеевой Алины Владимировны «Антирелигиозная политика в первые десятилетия Советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края)» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденное постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), а ее автор – Михеева Алина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Официальный оппонент, доктор исторических наук,
профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Давыдов Денис Владимирович

26 октября 2023 года
Моб. тел. 8917 865 1754
E-mail: davdv@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»
Адрес: 420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 10
Тел. +7 (843) 231-01-09
E-mail: kai@kai.ru
Сайт: kai.ru

Подпись
заверяю. Начальник управления
делопроизводства и контроля

